

- Четыре. – вытянув ладонь со всеми, кроме большого, растопыренными пальцами, сказал Никита. – У меня есть информация лишь о четырёх из шести Высших Лун. И без особых подробностей.

- Это очень хорошо, Никита. – Казалось, в лавандовых глазах забрезжил свет. – Даже убийство Низшей Луны способно уберечь десятки невинных жизней, а Высшей – сотни. Уже более века состав Высших Лун не менялся, и нам достоверно известно лишь о третьем ранге. Имея стратегически важную информацию, охотники имеют неплохой шанс одолеть хотя бы одну из них.

- Вот как... - Задумчиво подметил Хоноровский. – Тогда я смогу рассказать лишь о трёх.

Встретившись с понимающим кивком со стороны Кагаи, нелюдь сменил позу на более удобную, сев по-султански. Надоело ему сидеть не коленях. Подложив руку под щеку, юноша заговорил:

- Шестая Высшая Луна, Даки. – Нахмурившись, первым делом венец эволюции вспомнил ту, из-за которой бывший инвалидом Кэtsу стал кровожадным людоедом. – Находится где-то в Квартале Красных Фонарей Токио, где работает ойран в одном из домов. Пояс-оби – её оружие.

Убуяшики застыл, как изваяние. Казалось, что он даже забыл о привычной человеку необходимости дышать. Идеальный симбиоз несколько удивило то, что молодой глава не стал фиксировать произносимое на бумаге. Впрочем, это были не его, вершины самой природы, проблемы – подобный человек навряд ли даже чисто теоретически может иметь в себе разлагающую любую социальную структуру безответственность. Значит, у него всё схвачено, и он просто запоминает.

- Четвёртая Высшая Луна, Хантенгу. – Спокойно продолжил человек-вирус. – О Магии Крови мне ничего неизвестно, но, вероятно, она как-то связана с его телом. У него, насколько я знаю, две формы: некто, выглядящий как беспомощный и жалкий дед, а также внешне мой одноклассник, который чуть ли не плюётся своей ненавистью на всё вокруг...

Юный Кагая оставался всё так же неизменен в выражении своего лица, словно он созерцал что-то поразительное. Получил шанс таковой, какой не каждому везунчику выпадет. И в этом утверждении была весомая, значительная истина. Непререкаемая. Высшие Луны являются наиболее ужасающими фигурами в мерзкой свите Короля Демонов. Самые сильные, наиболее жестокие и опасные для людей. Их не должно существовать.

- Вторая Высшая Луна, Доума. – После этих слов брови Убуяшики едва поднялись вверх. – Лидер культа Вечного Рая, улыбчивый, деликатный, беззаботный и вежливый. Его Магия Крови – манипуляция льдом.

- Значит, третий по силе демон скрывается под личиной четырнадцатилетнего мальчишки? – На лице юнца показалось лёгкое разочарование названным Доумой.

- Не знаю, под чьей «личиной» он там скрывается. – Вздохнув, ответил на риторический вопрос Никита. – Я хочу услышать ответы на свои вопросы.

- Само собой, Никита. - Удовлетворительно улыбнулся мальчик. - На добро необходимо отвечать добром.

Польщённо хмыкнув, Хоноровский ещё мгновение обдумывал формулировку, а затем начал:

- Почему охотники на демонов не сотрудничают с правительством Японии? - В глазах подростка воссиял неподдельный интерес.

Его несколько озадачивала эта тема, что не удивительно - такой «союз» мог бы очень хорошо сказаться на истреблении нечисти. Имея в своих руках финансовые и инфраструктурные ресурсы целого государства, научить дыханию можно было бы много большее количество людей, а, следовательно, Столпы, как основной кулак охотников, не будут столь малочисленны. И это только самое очевидное. Печально опустив нежные лавандовые очи на низкий столик, Убуяшики несколько горько ответил:

- Когда-то давно, ещё до изобретения первого огнестрельного оружия и приобщения Японии к определённой части мировой культуры, подобный вопрос выдвигался моими предками. Тогда правители боялись демонической кары, не считаясь с «незначительными» людскими потерями, а сейчас императоры страшатся внимания внешнего мира... - После этих слов нелюдя настигло озарение. - Я даже не уверен, что его императорское высочество Ёсихито-сама знает об о'ни. Это тайна, которую предпочли забыть.

Прежде венец эволюции думал уточнить и о причине подобной вуали тайны около организации истребителей, однако теперь всё встало на свои места. Возможно, скрывать свою деятельность семья Убуяшики начала не с самого её начала, но очень давно. Правительство бы просто не смогло игнорировать такую угрозу, труби о ней этот род на всю страну, но и конфликтовать с монстрами оно, судя по сказанному, не спешило.

А, в нынешних условиях глобализации и активно процветающего шпионажа во всех странах мира, не узнать о бессмертных и ужасно сильных существах, которые не болеют и имеют безграничный потенциал своего развития, будет просто невозможно при условии развёртывания масштабной операции по их изничтожению. Даже если первое время что-то и будет выходить, то избавиться от Кибуцудзи Мудзана в одно мгновение просто-напросто не представляется возможным...

Это был бы очень весомый повод для мировой войны, которую Япония, как государство, пережить не сможет. Ведь сколько идей: суперсолдаты, лекарство от всех болезней и банальное бессмертие. Все золотые жилы мира вместе взятые не стоят этого, пусть лишь потенциального, сокровища! Никто посторонний не должен узнать о существовании этих тварей, а факт их присутствия должен поддерживаться лишь на уровне легенд. Хочешь хорошо спрятать что-либо - сделай это на видном месте.

- Ну, это всё. - Довольно кивнул Хоноровский.

- Всегда рад общаться с тобой, Никита. - Добро улыбнулся молодой Кагая.

- Вероятно, я найду способ оказаться здесь почти что мгновенно. - Неуверенно заметил нелюдь. - Я приду вновь, чтобы обсудить будущую операцию по ликвидации Высшей Луны.

- Большое тебе спасибо, Никита! - В уголках глаз их хрупкого телом владельца показались прозрачные слезинки. - Я никогда не забуду твоей доброты и отваги!

Неловко смотря на склонившегося в догэдза мальчика, идеальный симбиоз не знал, куда себя деть. Тот был настолько тронут, что аж расплакался...

- Никита, я надеюсь, что увижу Вас вновь. - Поклонившись глубоко в пояс, серьёзно заметил высокий Химеджима Гёмей. - Ваше милосердие не будет забыто, клянусь.

- И тебе до встречи. - Ёмко ответил парень.

- Никита-сан, Вы правда уходите? - С некоторой грустью произнесла малышка Шинобу. - Я думала, что Вы и меня научите сражаться... Прямо как сестрёнку!

- Шинобу, не будь такой грубой! - С деланной строгостью поглядев на свою младшую сестру, сказала столь же смурная Канаэ. - У Никиты-сана есть свои дела, он и так потратил на нас много своего времени.

- Но... - Стыдливо поджав губы и уперев необычные глазки в каменную дорожку поместья, скованно начала девочка.

Устало вздохнув, Хоноровский почти что не натягивал на себя свою самую лучшую улыбку, когда присел возле обеих Кочо и положил на их головы свои ладони. Потрепав шевелюры удивлённых детей, он озорно, как любит ребятня, сказал:

- Мы ещё встретимся. - Затем он обернулся к старшей. - Покажи своей сестре основы, а потом, когда увидимся, я и сам её чему-нибудь научу.

- Хорошо, Никита-сан! - Блестящие сиреню глаза глядели на него с восхищением.

Не меньший восторг читался и во взгляде Кочо Шинобу. За всей картиной, улыбаясь, наблюдал Столп Камня...